

Сергей Герасимов

Сильвия и Окулист

Сергей Герасимов

Сильвия и Окулист

«Автор»

Герасимов С. В.

Сильвия и Окулист / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов Сильвия и окулист

* * *

Прозвище «окулист» пристало к нему сразу же, как только он появился в отряде. Дело в том, что Драконов окончил медицинский, но не смог найти приличную работу по специальности. Всем известно, что роботы-врачи лечат лучше людей, точнее ставят диагноз, всегда вежливы, да и обходятся дешевле. Профессия врача постепенно вымирала на Земле, и в медицинский шли только законченные неудачники.

Отряд занимался обслуживанием космических рейсов. Звучало это внушительно, но на самом деле автоматические корабли просто вывозили с Земли мусор и сбрасывали его в отдаленных уголках большого космоса, а члены отряда принимали заказы, контролировали процесс и сопровождали грузы. Здесь же, в отряде, Драконов встретил Сильвию, и понял, что нашел свою судьбу. Сильвия была прекрасна, девушка-мечта, с глазами, как осенний день. Два месяца ушло на то, чтобы организовать первое свидание. Они посидели в кафе, прошли по набережной, любуясь догорающим закатом, и обнаружили, что идеально подходят друг другу. Сильвия тоже была неудачницей: она мечтала о прикладной математике, но ведь эта область, как и большинство других научных дисциплин, уже давно была узурпирована машинами. Человек-математик – это звучало просто смешно. Так же смешно, как, например, человек-музыкант. Если бы Паганини родился в двадцать четвертом веке, он бы стал мусорщиком. Поэтому Сильвия и занималась вывозом мусора, а глаза ее были всегда печальны.

Напоследок они поцеловались.

– Спасибо тебе за вечер, – сказала она.

– Почему? – смущенно спросил Драконов.

– Я чувствую себя так, словно меня умножили на два, или даже возвели в квадрат, – ответила Сильвия.

После этих слов им пришлось целоваться еще раз, а потом еще, и рассвет наступил слишком быстро. Неделью спустя все было решено: они решили навсегда остаться вместе. Но имелось одно препятствие.

Космический фрейтер «Прометей» отправлялся в очередной рейс по вывозу мусора. Рейс должен был продлиться четыре месяца, а Сильвия обязана была сопровождать груз. Фрейтеры, а по-простому, космические грузовики, обычно совершали короткие рейсы, в две-три недели. Но этот рейс оказался исключением.

– Я не проживу без тебя так долго, – искренне огорчился Драконов.

– Четыре месяца без тебя, это нереально, как деление на ноль, – согласилась Сильвия.

К счастью, им разрешили лететь вместе. Электронному мозгу, который заведовал отрядом, было, в общем-то, все равно.

"Прометей" был небольшим кораблем, но все же на нем имелось достаточно места, чтобы свить уютное гнездышко на двоих. Они любили друг друга самозабвенно, они были так близки, что порой Драконов переставал понимать, где заканчивается он, и где начинается она. Он просыпался рано утром и ощущал ее прижавшуюся щеку, и чувствовал, как испугано дрожат ее ресницы под натиском бурного сна, и ему казалось, что он видит тот же самый сон, и его ресницы начинали вздрагивать в такт.

Но корабле больше не было людей, а системы телеметрии давно отключились, поэтому Сильвия ходила голой, а Драконов не уставал любоваться ее выступающими лопатками, неж-

ной линией шеи и всем остальным, разумеется. Он был так счастлив, что даже не верил своему счастью.

Кроме них двоих на «Прометее» было еще одно существо, очень похожее на человека. Этот был робот-андроид, по прозвищу Пром, что было сокращением от того же Прометея. Сильвия совершенно не стеснялась Промы и даже не думала накинуть халатик в его присутствии. Однажды Драконов спросил ее об этом.

– Но ведь он не мужчина, – удивилась Сильвия.

– Но он выглядит как мужчина.

– Ну и что? Ему ведь все равно. Я просто вынесла его за скобки.

Наверное, она была права.

Спустя месяц в их отношениях что-то изменилось. Они все так же любили друг друга и все так же были близки, совершенно открыты, они не скрывали друг от друга ни одной мысли, ни одного самого малого переживания, но сейчас они знали друг друга так хорошо, что просто угадывали мысли и чувства друг друга. Они стали меньше говорить, потому что все было ясно без слов.

– Я чувствую себя так, как будто прожила с тобой всю жизнь, – однажды сказала Сильвия.

– Но прошел всего лишь месяц.

– Это значит, что мы постарели на месяц. И наша любовь постарела вместе с нами. Я не хочу стареть, я хочу, чтобы все было как в первый раз... Эй, осторожнее, ты сделаешь мне ребенка!

– Мальчика или девочку? – спросил Драконов.

– Наверное, девочку, – задумалась она, – нет, сперва мальчика, а потом двух девочек. Я хочу иметь троих.

– Я тоже, – согласился Драконов. – Почему бы не начать прямо сейчас?

– Нет, не сейчас. Как только мы ступим на твердую землю. Но смотри, чтобы первым был мальчик. Я хочу воспитать кого-то похожего на тебя. Когда девочки рожают девочек, это как бесконечный числовой ряд, который ни к чему не сходится.

Однажды Драконов сидел у большого переднего экрана, полного чужих немигающих звезд и разговаривал с Промом.

– Почему этот полет такой долгий? – спросил он.

– Мы летим далеко, – ответил робот. – Мы должны выйти за границу галактического диска.

– Но зачем?

– Все зависит от природы мусора, который мы вывозим. В этот раз наш мусор нужно выбросить очень далеко.

– А что мы везем в этот раз? – поинтересовался Драконов.

– Кварковую бомбу, – ответил Пром. – На Земле их было всего четыре, а сейчас осталась одна, последняя. Когда мы уничтожим эту, то не останется ни одной.

– Кварковую бомбу? Это не опасно?

– Нет, пока бомба на корабле, я контролирую ее. Но как только она выйдет за пределы корабля, включится механизм самоуничтожения, который взорвет бомбу через десять суток. Кварковая бомба уничтожает всю материю в пределах шестисот кубических парсеков.

– Шестисот парсеков? – удивился Драконов. – Кубических? Но ведь это несколько звездных систем со всем их планетами!

– Вот поэтому мы должны взорвать бомбу в пустом пространстве, там, где нет звездных систем, – ответил Пром.

– Но зачем же было создавать такую бомбу? Это же бессмысленное оружие!

– Об этом нужно спрашивать не меня, а вас, людей, которые ее изобретали. Впрочем, она не совсем бессмысленна. Она могла бы пригодиться террористам, например.

В этот момент корабль прилично тряхнуло. Передний экран погас. Глаза Прома вдруг остекленели, он попытался встать, вытянул руки со скрюченными пальцами перед собой, затем упал, гулко ударившись затылком о металлический пол. Завыла сирена тревоги, но отключилась через несколько секунд. Испуганная Сильвия ворвалась в каюту.

– Что случилось? – закричала она.

– Я не знаю. Пром выключился. Посмотри на него!

– Пром – это часть корабля. Если он потерял сознание, значит, «Промтей» неуправляем!

– Ты знаешь, что бы это могло быть? – растеряно спросил Драконов.

– Знаю. Очень мощный электромагнитный импульс. Это нападение! Кто-то пытается завладеть нашим грузом.

– Но мы же везем бомбу!

– Правда? – удивилась Сильвия. – Будем надеяться, что они возьмут бомбу и не тронут нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.